

Вано МУРАДЕЛИ

КОНЦЕРТ АМЕРИКАНСКОЙ МУЗЫКИ

Концерт американской музыки, состоявшийся 4 июля и организованный совместно Комитетом по делам искусств и Всесоюзным обществом культурной связи с за границей, разумеется, не мог впечатить всех достижений современной музыкальной Америки. Однако он даёт возможность утверждать, что творчество композиторов союзной нам заокеанской республики развивается по различным руслам.

Один тип музыки предстал перед нами в обработках замечательных американских песен, другой — в остроумной и полной творческой выдумки музыке Сэмюэла Барбера к комедии Шеридана «Школа злословия», третий — в гершвиновской «Рапсодии».

Есть, однако, свойство, общее, повидимому, для всех основных направлений в музыкальной культуре США, — близость к фольклору, чем в сущности, и обясняется тяготение этой музыки к мелодиям и ритмам джаза, всеми своими корнями связанных с певческой культурой народов Северной Америки. Культура эта, возникшая первоначально как сплав разнородных фольклорных потоков, выражает дух народа.

Когда я слушаю эпическую спокойную, почти торжественную и, вместе с тем, скорбную песню «Миссисипи» — о баржах, что день дельской ходят по этой могучей реке, о тяжелых кипах хлопка на плечах грузчиков, о равнодушной глади вод, уносящих кровь и слёзы, — в моем сознании невольно возникает мелодия «Эй, ухнем», образы волжских бурлаков. На разных концах земли, разные народы породили две прекрасные песни о человеческом труде, о неизбывном греце человеческом.

В американских народных песнях привлекает светлый и мужественный оптимизм. Вот песня «Возвращение героя» (перевод С. Болотина):

К нам Джонни домой придет опять. Ура! ура!
Мы будем с тобой его встречать. Ура! ура!
Об'ятие, песни, смех ребят,
И в окнах светлый женский взгляд.
И пойт весь край:
К нам Джонни пришёл опять!

Это песня о юноше, вернувшемся с поля битвы, где решались судьбы отчизны. А вот другая — «Встреча впереди» (перевод С. Болотина и Т. Сикорской), по теме как-то перекликающаяся с симоновским «Жди меня».

Пусть нам грустить не трогает сердца,
Я вернусь дорогою бойца.

Будет ярче блеск небес.
Будет сад еще прекрасней,

Сквозь беду, проклятия, боли

Я приду в об'ятия твои...

...Встреча впереди!

Это — искусство, созданное смелыми и деятельными людьми, потомками уитменовских пионеров, тех, кто в упорной борьбе осваивал новый гигантский материк и выковывал из разноплеменных толп пришельцев единую, сильную своим духом, нацию.

Композиторов, представленных в концерте, родят отличный вкус и бесспорность таланта, высокий профессиональный уровень, пре восходное владение средствами оркестра. С другой стороны, следует отметить некоторую удалённость этого искусства от больших философско-этических проблем. Это большей частью острые и меткие зарисовки, так сказать, периферия жизненных явлений. Даже самое серьёзное из произведений, показанных в программе, — симфоническая увертюра «Джонни придет домой» Рэя Гарриса (построенная на мотиве старинной американской песни) — даже и она не содержит больших художественных обобщений.

Из крупных произведений, сыгранных в концерте, наибольшее впечатление произвела на меня увертюра Барбера — мастерски сделанная, цельная по форме, очень современная по выразительным средствам и, вместе с тем, близкая духу бессмертной шеридановской пьесы. Привлекают основные темы увертюры: первая — изломанная по мелодике и ритмике, звучащая несколько фантастически, и вторая — очень простая и чистая, я бы сказал, целомудренная. Она и контрастирует с начальным музыкальным материалом и оттеняет его оригинальность и своеобразие.

Самостоятельная в своей стилистической манере, увертюра Барбера несёт в себе следы творческих влияний Стравинского, отчасти новейших французских композиторов. Прекрасное соло флейты в ней несколько напоминает некоторые страницы симфонической музыки Шостаковича. В целом, увертюра — создание серьёзного, и бесспорно одарённого музыканта. Барбер еще очень молод. Он родился в 1910 году. Увертюра написана в 1932 г., когда композитору было всего 22 года!

Интересна «Рапсодия в стиле блюз» Гершвина. Ящаю в ней современную Америку, её людей, ритм её жизни. Это сочинение могло бы импонировать героям романов Хэмингуэя. В музыке «Рапсодии» сочетание старого и

бывшего в истории нашего искусства с тем, что даёт художнику жизнь большого американского города, — стремительность динамики, острота звучания и ритмов, блеск, какая-то калейдоскопичность, быть может, сверкание тысяч огней где-нибудь на нью-йоркском Бродвея. Я определяю «Рапсодию», как американский фортепианный концерт. В произведении преображен использованы и симфонический оркестр, и фортепиано, и краски джазбанды. Их соединение естественно, органично и сплетается в единое художественное целое.

«Рапсодия» могла бы показаться чрезмерно фрагментарной. Но я думаю, что это обусловлено авторским замыслом. Не случайно композитор подчеркнул рапсодичность формы своего сочинения уже в самом названии его. Отдельные эпизоды «Рапсодии» — как бы друг за другом следующие, сменяющие друг друга, миры, рождаются фантазией художника. Более других в программе концерта близкая к джазу в его чистом, хорошо знакомом нам виде, «Рапсодия» говорит о намерении композитора поднять джаз до уровня серьёзной «академической» музыки.

По-иному расширяет привычные представления о джазе увертюра Рэя Гарриса «Джонни придет домой». Острота, почти танцевальность её прихотливо изощрённых ритмов в первой теме неожиданно раскрывается, как естественное, (без малейшей натяжки или искусственности) преображение упомянутой выше народной песни «Возвращение героя». Увертюра свидетельствует о ярости творческой индивидуальности Гарриса, её оркестровые краски — о высоком композиторском професионализме. В упрёк сочинению можно поставить известную рыхłość формы.

Заслуживает внимания сюита «Невероятный флейтист» Уолтера Пистона. Родившийся в 1894 году, он и по возрасту и по творческому опыту старше других композиторов, чьи имена фигурировали в концерте 4 июля. «Невероятный флейтист» — единственный и пока еще не поставленный балет Пистона — обличает в нём музыканта, обладающего чувством сцены, знающего законы театра, наделённого живым воображением. Как и в других сочинениях американских композиторов, в сюите Пистона отлично звучит оркестр. Композитор умело использует звучность медных духовых (в эпизоде «Цирк») и дерева (отличное соло гобоя), интересно пародоксальное по ритму пятичетвертное танго.

Тщательно подобранный по подбору произведений концерт оказался удачным и в смысле качества исполнения. Хорошо показали себя Государственный симфонический оркестр и джаз Всесоюзного радиокомитета. Натан Рихлин на этот раз провёл трудную и новую для него программу тонко и мастерски. Не могу не отдать должного его дирижерской технике. В концерте приняли участие давно знакомые публике и популярные певцы — Н. Шпиллер и П. Норцов. Превосходная вокалистка и тонкий музыкант, Н. Шпиллер с удивительной проникновенностью и мягкой женственностью исполнила «Домик над рекой», «Плачу одиноко» и «Встреча впереди» в обработке Э. Сигмайстера. П. Норцов тактично спел «Миссисипи» и «Возвращение героя».

Исполнение А. Цфасманом фортепианной партии в гершвиновской «Рапсодии», лёгкость, с какой преодолевает он трудности замысловатой фактуры «Рапсодии», свидетельствуют, что у Цфасмана есть данные, чтобы занять место среди выдающихся советских пианистов.

После концерта английской музыки американский концерт — существенное звено в цепи мероприятий, направленных к широкомузнакомлению советских слушателей с музыкальной культурой союзных с нами свободолюбивых демократических народов.

Глеб ГРАКОВ

При

Всякий раз, когда созывается совещание по вопросам кинодраматургии, вновь и вновь выносится на обсуждение «проблема» взаимоотношений кинодраматурга с режиссёром и кинодраматурга с редактором. Анекдот о злоключениях сценариев известен столько же, сколько было сказок у Шекспира. И даже, если бы совещание продолжалось тысячу и одну ночь, на каждую ночь нашлось бы по анекдоту.

Оратор, вышедший на трибуну, произносит обязательную и спрашивавшую фразу о том, что кинематография в неоплатном долгу, и затем начинает рассказ о том, как режиссёр или редактор, искал хороший сценарий. Аудитория оживляется.